

О НАЧАЛЕ ФЛОТСКОЙ БИОГРАФИИ Н. Г. КУЗНЕЦОВА

В жизни Николая Гера­симо­вича Кузнецова было все: и головокружительные служебные взлеты, и не менее стремительные падения, правитель­ство страны награждало его самыми престиж­ными наградами и отдавало под суд... Словом, он с лихвой испытал на себе как милость, так и гнев власте­линов. Все это позволяло ему на склоне лет, назвав свою жизнь «драматической». «Крутые повороты», которые происходили с ним, понятно, привлекли к себе наибольший интерес истори­ков и литераторов. В связи с этим кое-что из жизни Н. Г. Кузнецова осталось неясным или совсем неиз­вестным.

Однажды в беседе с сы­ном Н. Г. Кузнецова Викто­ром я услышал, что его отец родился в 1904 году. Этому заявлению противо­речила даже Большая Со­ветская Энциклопедия, где значится, что Н. Г. Кузнецов родился в 1902 году. В «Послужном списке» на ко­ман­дир РКФВ Кузнецова Николая Гера­симо­вича, хра­нящемся в Центральном Го­сударственном архиве ВМФ, и в личном деле Н. Г. Кузнецова, находящемся в Цент­ральном Военно-Морском архиве, также годом его рождения обозначен 1902-й.

Возникшие сомнения в правильности этой даты уси­лила встреча с вдовой Н. Г. Кузнецова. Вера Николаев­на уверено заявила, что ее муж сам годом своего ро­ждения считал 1904-й.

Где же истина? Началась переписка с государствен­ными областными архи­вами Вологды и Архангельска. Поиск выявил неизвестные ранее сведения. Например, что у родителей Н. Г. Кузнецова было не 2, как считали до сих пор, а 3 сына. Их первенце родился 3 февраля (по-ста­рому стилю) 1900 года, про­жил недолго и 6 декабря того же года умер. Вторым сын, Саватий, родился в 1901 г. Третьего сына, ро­дившегося в 1904 году, ро­дители как своего первенца назвали Николаем... То, что у Гера­сима Федоровича и Анны Ивановны Кузнецовых первый и третий сыновья имели одинаковое имя, вполне дополнительную пу­таницу в работу историков. Теперь же точно установле­но, что Николай Гера­симо­вич Кузнецов, ставший впослед­ствии Адмиралом Флота Советского Союза, родился 24 (11) июля 1904 года. (Данные архива Архангель­ской области).

Официальные подтвержде­ние точной даты рождения Н. Г. Кузнецова поставило новые вопросы. Почему Ни­колай Гера­симо­вич не по­пытался внести ясность в дату своего рождения? Мож­ет быть, в этом он сам не был заинтересован?

Чтобы понять, когда и по­чему Н. Кузнецов стал на два года старше самого се­бя, стоило разобраться. При­шло обратиться к его ранним годам жизни.

Из воспоминаний самого Н. Г. Кузнецова (книга «На­

кануне») и биографической повести о нем писателя Вла­ди­мира Рудного («Готовность № 1») об этом пери­оде известно немного. Одна­ко читатель посвящен в то, что Кузнецов в 1919 го­ду стал добровольцем Се­веро-Двинской военной фло­тилии. Сначала он печатал в штабе донесения с фронта и только к концу 1919 го­да выпросился на канонер­скую лодку в боевой экипаж.

Требовалось понять, как И. Кузнецов в 15-летнем возрасте смог стать добро­вольцем-матросом, если в те годы призыв подлежали люди не моложе 18 лет? Правда, в документах Се­веро-Двинской военной фло­тилии встречается единичные сведения о том, что в на­чале 1920 года были случаи зачисления в ее состав юно­шей 16-летнего возраста. Но у Кузнецова стоит 1919 год! В том же году он яко­бы «выпросился на кано­нерскую лодку».

Изучение архива Се­веро-двинской военной флотилии показало, что на канонерских лодках служило два Николая Кузнецова, но они, как показали дальнейшие иссле­дования, к Н. Г. Кузнецову отношения не имеют. Его имя в списках флотилии за 1919 и 1920 годы отыскать не удалось.

Обнаружилось оно в «Списке служащих при во­енном порте Северо-Двинской флотилии, на 1-е февраля 1920 года», в котором под № 121 он записан в техни­ческом отделе вольнонаем­

ным машинистом 2 разряда с указанием года рождения — 1904-й (!). Такая же запись имеется в аналогичных списках по состоянию на 1-е марта и 1-е мая 1920 года. В июне 1920 года в Котласском военном порту был заведен «Алфавитный список личного состава фло­тилии», и в нем Н. Г. Кузнецов записан как служащий Котласской про­дазвы.

Таким образом, по состо­янию на июнь 1920 года Документы утверждают, что Николай Гера­симо­вич Кузнецов был вольнонаемным служащим в тыловых орга­нах Северо-Двинской воен­ной флотилии, находившихся в Котласе.

Когда же он стал воен­ным моряком?

Первыми подтверждениями начального воинского звания Н. Г. Кузнецова явля­ются документы о его по­ступлении в Подготовитель­ную школу для моряков во­енного флота. Так, напри­мер, в «Подписке», датиро­ванной 5 июля 1921 года, Н. Кузнецов дал обязатель­ство «прослужить во фло­те сверх обязательного сро­ка за каждый месяц обу­чения в школе полтора меся­ца». Документом от 5 де­кабря 1921 года медицин­ская комиссия признала «во­енно­моря» Кузнецова Нико­лая годным к зачислению на учебу. В «Перерегистраци­онной карте» указывается, что Н. Г. Кузнецов родился в 1902-м году, а в отноше­нии времени вступления во флот им лично карандашом сделана не очень понятная запись: «+13 С 19 г. добро­вольцем». Эта карта закан­чивается заверением: «Прав­дливость изложенного удосто­веряю. Кузнецов».

Архивные документы по­казывают, что превращение Н. Г. Кузнецова из вольно­наемного, служащего в во­енного моряка и изменение его года рождения с 1904 на 1902 произошло в пери­од между июлем 1920 и июнем 1921 года. Как это произошло в действительности, пока установить не уда­лось.

В книге «Накануне» Ни­колай Гера­симо­вич, видимо, не случайно упоминает «оран­иенбаумского стрелка» Ала­бина, под руководством ко­

торого молодые матросы го­товились к поступлению в военно-морские учебные за­ведения. По всей вероят­ности, это тот самый военный моряк Сергей Иванович Ала­бин, который в первой по­ловине 1920 года однове­ременно с Н. Кузнецовым трудился на Котласской про­дазвы флотилии.

Николай Кузнецов среди знакомых сотрудников Кот­ласского военного порта пользовался уважением, что не вызывает сомнения. Ра­ботавшие вместе с ним, ко­нечно, замечали, что скром­ного, любознательного и испол­нительного юношу влечет к флотской жизни. Но на пути к учебе в училище командного состава флота для него стояли два основ­ных препятствия: недоста­точное образование (три класса сельской школы) и очень юный возраст. Что касается первого, то есть све­дения о том, что в Петро­граде была открыта специ­альная Подготовительная школа для военных моряков, не имеющих достаточного образования. Но поступить в нее мог только военный моряк. А для этого нужен соответствующий возраст, подтвержденный докумен­том. Их оформляют в шта­бе, а там у Н. Кузнецова есть знакомые, хотя бы тот же Алябин...

Когда точно и каким об­разом Николай Кузнецов «постарел» на два года — уже детали. По всей веро­ятности, это произошло од­новременно с превращением его в военного моряка.

Н. Г. Кузнецов в своих воспоминаниях говорит о шестимесячной подготовке к поступлению на учебу, по­этому можно считать, что военным моряком он стал на рубеже 1920—1921 го­дов, наверное, перед перево­дом в Мурманск,

Подготовительная школа для военных моряков нахо­дилась в Петрограде на Екатеринбургском, теперь Римского-Корсакова, про­спекте. Она на правах отдель­ной роты входила в Цент­ральный флотский экипаж. Туда и держал свой путь ставший 19-летний Николай Кузнецов — будущий Ад­мирал Флота Советского Со­юза.

Л. МИХАЙЛОВ